

Переводчик: Lonelytree

"Итак, сейчас самое время отказаться, если вы сомневаетесь в контракте!" Сяо Линьюй объяснил с серьезным выражением лица: "После подписания контракта права на землю будут принадлежать мне в течение следующих десяти лет. После подписания контракта вы должны будете заплатить мне десятикратную сумму, если захотите вернуть землю".

Многие люди были шокированы, услышав заявление Сяо Линьюя.

Они думали, что аренда земли будет происходить так, как это обычно происходит в деревне. Все было устно и неофициально. Сегодня я сдаю вам свою землю, а завтра могу забрать ее обратно, если захочу.

Однако Сяо Линьюй явно имел дело с чем-то совершенно другим. После подписания договора их земля принадлежала Сяо Линьюю. Если они хотели вернуть землю, то должны были выплатить ей компенсацию в десятикратном размере. Это было невероятно. Они должны были платить за пользование собственной землей? Они никогда раньше не слышали ни о чем подобном!

На мгновение многие засомневались. Они почувствовали, что ими воспользовались.

Однако, если Сяо Линьюй нарушит договор, они получают компенсацию в десять раз больше.

В зале воцарилась тишина.

Вдруг староста деревни заговорил: "Линьюй, а что будет, если одна сторона нарушит договор, но откажется платить?". Многие хотели знать и это. Ведь почти все присутствующие ничего не знали о юридических терминах. Они думали, что после того, как они арендовали землю, она все равно будет принадлежать им. Они могут забрать свою землю обратно в любое время, когда захотят. Не будет никаких последствий или чего-то подобного.

Сяо Линьюй объяснил: "Естественно, мы поручим это полиции!".

Толпа воскликнула: "При чем тут полиция?".

"Потому что нарушение договора противоречит закону!" Сяо Линьюй объяснил: "Этот договор имеет юридическую силу, поэтому дяди и тети, пожалуйста, серьезно подумайте, прежде чем подписывать его!".

Центр комитета молчал. Судя по тому, что сказал Сяо Линьюй, было трудно вернуть землю после того, как они арендовали ее.

Если они силой отвоевывали свою землю, то должны были заплатить значительную компенсацию. Если они не платили, им приходилось иметь дело с полицией. Сердца многих сельских жителей нервно билось. Для сельских жителей большинство из них прожили бы всю жизнь, не общаясь с полицией.

"Я возьму в аренду!" Сяо Чэнбан сказал: "Я доверяю Линьюю. Кроме того, мы не сможем ничего вырастить на этой песчаной земле в ближайшие два года или даже двадцать лет. Мы можем сдать ее в аренду Юй Эр. Она сможет извлечь из них пользу!".

"Я согласен с Чэнбаном!" согласился кто-то еще. "Если бы землю на задней горе можно было обрабатывать, мы бы уже несколько десятилетий назад вырастили там что-нибудь. Она не была

бы заброшена, как сейчас. Юй Эр, я сдам тебе свой участок земли. Когда мне нужно подписать договор?"

Сяо Линьюй улыбнулся. "Дядя Линь, ты можешь подписать договор прямо сейчас. Ты хочешь?"

"Конечно!" с готовностью согласился Сяо Чэнлинь.

"Я тоже подпишу!" добавил Сяо Чэнбан.

"Я тоже!" присоединился староста деревни.

"Хорошо." Сяо Линьюй открыл договор и сказал: "Дядя Чэнбан, дядя Линь, староста деревни, пожалуйста, подойдите и подпишите здесь!".

Три дяди подошли и подписали свои имена в соответствии с указаниями Сяо Линьюя. Они поставили отпечатки своих больших пальцев.

"Земля дяди Лина - три фэня, дяди Чэнбана - два фэня, а старосты деревни - 3,5 фэня, все правильно?"

"Да, все верно!" Они кивнули в знак согласия.

После того, как они подписали контракт, Сяо Чжэнъян достал пачку денег из черной сумки. "Сяо Тайян, 3,5 фэня, поэтому аренда на три года составляет 420 юаней; Сяо Чэнбан получает 240 юаней за два фэня; и Сяо Чэнлин - 360 юаней за три фэня".

Глаза многих людей засветились от зависти, когда Сяо Чжэнъян достал деньги. Как только деньги перешли из рук в руки, многие люди пришли в движение.

Им не нужна была земля задней горы, но, сдав ее в аренду, они могли получить несколько сотен юаней. Это была хорошая сделка. Если бы они сами обрабатывали землю, им повезло бы получить более 50 юаней.

После этих трех человек еще больше сельчан пошли подписывать контракт.

Жители деревни, у которых было 5-6 фэнов, могли получить 500-600 юаней, что составляло более чем полугодовой доход для обычной сельской семьи. Люди, получившие деньги, улыбались так радостно.

Те, кто еще раздумывал, сразу же отступили, как только увидели деньги. Они шагнули вперед. "Я подпишу контракт!"

В то утро более половины из 83 семей подписали контракт. Остальные все еще раздумывали. Они боялись потерять свои земли после подписания договора.

Сяо Линьюй не стала их заставлять. Она сказала: "Дяди и тети, вы можете вернуться и все обдумать. Как только вы все обдумаете, вы можете вернуться завтра утром, чтобы подписать контракт".

Люди вздохнули с облегчением. 'По крайней мере, у нас есть время подумать!'

"Однако мне нужно как можно скорее посадить семена клубники. Они должны прорасти через десять дней. Поэтому времени на раздумья будет не так много. Завтра последний день для подписания контракта. После этого я больше не буду арендовать землю!".

Как только Сяо Линьюй сказал это, еще десять семей подписали договор и получили свои деньги на месте.

Оставшиеся 20 с лишним семей решили поспать.

...

Сяо Фуци и Чжан Чуньцзяо ждали дома, когда Сяо Линьюй приведет к ним Маленького Короля Скота. Однако Сяо Линьюй не пришел. Они не могли не почувствовать беспокойства.

Когда они услышали, что Сяо Линьюй хочет, чтобы все пошли в деревенский комитет подписывать договор, они решили пойти и поднять шум.

Неожиданно что-то случилось с девичьей семьей Чжан Чуньцзя. В тот вечер она поспешила домой. Она вернулась только после полудня следующего дня, поэтому пропустила собрание в центре деревенского комитета.

Чжан Чуньцзя и ее муж расспросили о собрании. Они услышали, что после подписания договора земля будет потеряна. Если они захотят вернуть землю, им придется заплатить десятикратную компенсацию.

Еще более двадцати семей рассматривали этот вопрос.

Пара втайне вздохнула с облегчением. Они не могли не чувствовать себя немного самодовольными.

"Эта девушка - мошенница. Неудивительно, что до сих пор так много семей отказываются сдавать ей свою землю".

Выражение лица Чжан Чуньцзяо было презрительным: "Мы бы пошли и навестили эти семьи. Мы должны убедить их не сдавать землю Сяо Линьюй, пока она не поднимет арендную плату".

"Хорошо, пойдете!"

<http://tl.rulate.ru/book/75535/2220104>